

Глава 13. Воля Огня XII

— Ну что же, уважаемый Сайтама, позвольте вкратце обрисовать вам положение дел и подготовить, так сказать, к дальнейшим свершениям.

С этими словами Проводник — мужчина в белом халате — извлёк пульт и несколько раз нажал на кнопки. Сайтама, глядя, как зарябил экран арочного портала, что-то вспомнил и внезапно накрыл ладонью руку Проводника.

— В прошлый раз никаких «вкратце» не было, — сухо заметил он.

Мужчина в халате осёкся и виновато, слегка натянуто усмехнулся.

— Ха-ха... Ну, мы ведь тогда только познакомились, верно?

Проводник тайком смахнул холодный пот со лба. В Межвременье ежедневно забредали десятки душ, и у него не было ни малейшего желания нянчиться с каждой, расписывая инструкции. Но случай с Сайтамой был иным. Если бы не его пугающий уровень боевой мощи — запредельный SSS — он бы давно вышвырнул наглеца пинком под зад.

Сейчас, поразмыслив, он даже почувствовал укол совести. Хорошо, что Лысый Плащ оказался человеком незлобивым, иначе его хлипкое тело просто не выдержало бы гнева такого монстра.

К счастью, в этот момент на экране замелькали кадры, мгновенно завладевшие вниманием Сайтамы.

После его ухода дела в Стране Огня шли на редкость стабильно. Не в последнюю очередь это было заслугой самого Сайтамы: его непостижимая мощь стала лучшим сдерживающим фактором. Другие страны попросту не решались на провокации. А когда в Конохе воцарились два таких гиганта, как Учиха Мадара и Сендзю Хаширама, Деревня Скрытого Листа окончательно закрепила за собой статус величайшей державы мира ниндзя.

Как бы остальным ни хотелось обратного, ситуация в корне изменилась. Если раньше Первый Хокаге, отвечивая поклоны, раздавал Хвостатых зверей в надежде выпросить мир, то теперь уже правители четырёх других стран, смилив гордость, униженно просили Коноху подписать соглашение о ненападении.

Чаши весов качнулись в одно мгновение.

В последующие годы разрыв между Страной Огня и остальным миром стал ещё очевиднее. Местные Даймё больше не ставили палки в колёса военному развитию Конохи. В то время как другие правители жалели средства на провизию и амуницию, предпочитая капитуляцию затычным конфликтам, Коноха процветала. Мирный период затянулся на десятилетия... пока

эпоха братьев Сенджу и Учихи Мадары не подошла к концу.

Пока эта троица была в силе, никто и помыслить не смел не то что о войне, а даже о равенстве — соседи превратились в едва ли не вассалов. Возможно, их собственная мощь оказалась слишком тяжкой ношей для тел, не знавших отдыха в бесконечных сражениях. В двадцатых годах с момента основания деревни пост Хокаге принял Сарутоби Хирузен, ученик Тобирамы.

Золотой век ниндзя начал клониться к закату, и мировая шахматная доска пришла в движение.

В тот же год мир захлестнула волна перемен, вылившаяся в Первую мировую войну шиноби. Кровавая бойня истощила ресурсы всех стран, хотя и явила миру немало молодых талантов.

Коноха победила, но это была «пиррова победа».

Монолит пошёл трещинами. Деревня Скрытого Листа всё ещё оставалась сильнейшей, но она перестала быть недосыгаемой и божественно величественной.

Время шло. Короткие вспышки конфликтов сменялись долгими годами затишья. Великие страны продолжали делить ресурсы, но до полномасштабных войн на истребление дело больше не доходило.

Глядя на сменяющиеся исторические хроники, Сайтама почувствовал, что засыпает.

— И зачем мне всё это знать? — зевнул он.

— Ох... Простите. Я сейчас перемотаю, — Проводник вздохнул и приложил руку ко лбу.

«Ну как можно так бессовестно игнорировать предысторию? Ведь это же самое важное!» — сокрушался он про себя.

Он дважды нажал на кнопку. Кадры на экране пролетели безумным калейдоскопом и замерли на чём-то ярко-зелёном. Пауза. Пуск.

— Хат-тя! — Раздался вопль, и в кадре появилось нечто в обтягивающем зелёном трико с причёской «горшком».

Сайтама недоумённо уставился на экран.

— Это что за новый вид лягушки?

Проводник на мгновение окаменел. Он лихорадочно заглянул в свои записи, пытаясь

разобраться, что это за персонаж. Ознакомившись с данными, он помрачнел. У этих ниндзя из Конохи явно были какие-то проблемы с головой: кое-кто настолько фанатично поклонялся стоящему рядом лысому герою, что сделал его своим идеалом и поставил себе целью всей жизни дотренироваться до полной потери волос.

«Впрочем, сейчас не об этом!»

Камера отъехала назад, и на экране показалась несметная толпа людей, а над ними, высоко в небесах, парила фигура в белых одеждах.

— Это что, Садако? — Сайтама ткнул пальцем в застывшее на экране бледное лицо.

— Нет... — Проводник нервно поморщился. — Это Ооцуцуки Кагуя, легендарная Богиня Кролик. Поговаривают, она — само воплощение божества, но намерения у неё самые скверные. Если она добьётся своего, боюсь, Земля просто взорвётся.

Мужчина в халате с надеждой и восторгом посмотрел на Сайтаму.

— И тут на сцену выходите вы, великий Сайтама, чтобы вмазать ей как следует! Вы ведь справитесь?! Аллилуйя!

Сайтама равнодушно кивнул. Для него, как для героя «по велению сердца», спасение мира от очередной богини было делом привычным и даже рутинным.

— Ладно. Схожу, разберусь.

— О-о-о! Великий Сайтама, вы просто воплощение крутости!

Проводник зашёлся в аплодисментах, рассыпая лестные эпитеты один за другим.

Где-то в ином мире Ооцуцуки Кагуя внезапно почувствовала, как по затылку пробежал ледяной холодок.

Стоит признать, Куро Зецу был маленьким сыночком выдающегося калибра. Он прожил тысячи лет, и поскольку убить его было невозможно — только запечатать — он терпеливо ждал своего часа. А печати, какими бы прочными они ни были, со временем ветшают. К тому же такие гении, как братья Сендзю, рождались не каждый век.

Годы стерли память о Куро Зецу из умов людей. Десятилетиями он планировал свой побег и,

наконец выбравшись из заточения, первым делом разворошил могилы Учихи Мадары и Сенджу Хаширамы.

Живых он одурачить не смог бы, но кто помешает ему использовать клонов этих двоих? После прошлых неудач Зецу долго и мучительно размышлял. Он пришёл к выводу, что мир никогда не испытывал дефицита в умных людях, а значит, старые интриги больше не сработают. Ему требовался научный подход. Тонкая игра. Никаких прямолинейных заговоров — иначе всё снова полетит к чертям.

Зецу скрывался тысячи лет, и последние десятилетия его разум работал на пределе. Когда он узнал, что в Конохе кто-то пытается освоить технику Нечестивого Воскрешения, он едва не лишился чувств от счастья.

«Коноха — поистине благословенное место!» — подумал он.

Он немедленно решил выманить этого самородка из деревни. Оставлять такой талант в Конохе было опасно — неровен час, станет образцовым гражданином и опорой общества. Нет, этого гения нужно было срочно наставить на путь истинный. То есть на путь зла.

Уж в чём-чём, а в умении мутить воду Зецу не было равных. Это казалось куда перспективнее, чем возиться с марионеткой Мадары в надежде пробудить Риннеган.

Так Куро Зецу окончательно встал на тропу великого манипулятора. Пока он искушал одних, другие, под его присмотром, штамповали клонов Мадары и Хаширамы. И пусть эти подделки не шли ни в какое сравнение с оригиналами, Зецу не унывал: качество он решил заменить количеством. Благо материала для тысяч кукол хватало.

И вот, когда Мадара действительно воскрес, Зецу издал победный клич, обращённый к небесам:

«Мама! Я всё-таки спасу тебя! Жди, я иду за тобой!»

Тем временем Учиха Мадара, вновь обретший плоть, в ярости думал:

«Да я даже из могилы восстану, лишь бы вскрыть трухлявый гроб Хаширамы! Какого черта МЕНЯ принесли в жертву?!»

Если бы он знал тогда, чем всё обернётся, он бы скормил этих Хвостатых зверей Сайтаме ещё при первой встрече.